ІНСТЫТУТ БЕЛАРУСКАЕ КУЛЬТУРЫ

П. А. РАСТОРГУЕВ
Профессор 2-го Московского Государственного Университета

ГОВОРЫ ВОСТОЧНЫХ УЕЗДОВ ГОМЕЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ В ИХ СОВРЕМЕННОМ СОСТОЯНИИ

МЕНСК—1926

РБ
557
27

Менск, 1-я Дзярж. друк. Зак. № 246. У ліку 1.000 экз. Галоўлітбел № 21.493.

Говоры восточных уездов Гомельской губернии в их современном состоянии.

Восточную часть Гомельской губ. занимают быв. уезды Черниговской губ.: Новозыбковский. часть Мглинского, Стародубский и Суражский.

Говору этих уездов (плюс часть Мглинского, вошедшего в состав Почепского уезда, и часть Трубчевского уезда бывш. Орловской губерн.) мною посвящено специальное исследование под заглавием „*Северско-белорусский говор. Исследование в области диалектологии и истории белорусских говоров*". В этом исследовании говор рассмотрен всесторонне в его настоящем и прошлом состоянии, для чего привлечены, между прочим, данные истории, колонизации, археологии края и показания памятников, писанных на территории говора, XVII—XVIII века.

В настоящей статье я не буду касаться этих данных, а дам лишь в популярном изложении краткую характеристику говора в современном его состоянии в части, вошедшей в состав Гомельской губернии.

Говор бывших уездов Черниговской губернии, вошедших в состав Гомельской губернии, обыкновенно в значительной части относится к северо-восточной белорусской группе[1]). Однако при ближайшем знакомстве с говором оказывается, что он обладает некоторыми чертами, неизвестными другим белорусским говорам, с одной стороны, а с другой—имеет и ряд черт, роднящих его не столько с северо-восточными белорусскими, сколько с *юго-западными*.

[1]) Акад. Е. Ф. Карский. Белорусы. т. I. стр. 193.

Составители карты русского языка в Европе. „Труды Московской Диалектологической Комиссии", в. V. стр. 57.

В настоящее время имеется достаточное количество материалов как печатных, так и рукописных, еще не обнародованных, дающих возможность поближе ознакомиться с говором [1])

На основании этих материалов и личных моих наблюдений над говором он представляется в следующем виде.

ГЛАСНЫЕ ЗВУКИ.

В области гласных говор является акающим, при чем здесь приходится различать аканье двух видов Во-первых, в части Мглинского уезда (с.с. Старопочепье, Юськова слобода), Суражского (с. Казаричи Гордеевской волости, д. Стодола Голубовской волости) и отчасти Новозыбковского уезда (д. Васильевка) *аканье диссимилятивное,* т-е. неударяемые **о, е** и **а** в первом предударном слоге звучат как **а** в том лишь случае, если в ударяемом слоге не **а,** а какой-нибудь другой звук; если же в ударяемом слоге **а,** то на месте звуков **о** и **а** в первом предударном слоге слышится уже не **а,** а редуцированные звуки или их заместители—**ы** и **и.**

Например: кал*я*ды[2]), вад*ы*, па шляху, разр*ы*тая, Стара-д*у*бу и ныг*а*, дыск*а*, трыв*а*, зимл*я*, вил*а*, висн*а* и т. д.

Во-вторых, в гораздо большей части следует различать говоры глухих мест от говоров сел и деревень, находящихся в постоянном сношении с городом. И те и другие после твердых согласных, в положении перед слогом с ударяемым **а** имеют звук **а.** После же мягких согласных в говорах глухих мест и пожилых людей в положении пред **а** также слышится на месте *а (я), е* (и совпавшего с ним **ѣ**) звук **а** или звук, более близкий к переднему ряду (в записях он передается чрез **я** или иногда чрез **е**), а в говорах, противоположных первым—звук **и** или **еи.** В положении же пред другими ударяемыми гласными после твердых и мягких согласных слышится *а* При взаимном общении говоров возможно произношение звука **и** и в говорах, представляющих в этом слоге другие звуки.

Примеры. 1. Предударные первого пред ударением слога после твердых согласных: вад*а*, зарасл*а*, малад*ая*, галав*а*,

[1]) Подробный перечень материалов и критика их даны в названном моем исследовании

Примеры привожу из источников, не называя местности, подробнее—в моем исследовании

[2]) Ударяемый гласный передается курсивом

двар*а*, нажа, гарад*ы*, на стал*е*, ваду, салому, каня, таму, пабага*т*аму, лажысь и т д.

2. После мягких согласных: сям *и*, пиряйдзи, пяку, ляжыць, вярхушки, пярыну, сярдзит, либядою, цяпер, мяне прынясе, зяленая и т. д. и—лижала, литаў, циляччы, нижалка, земля, видра, дримала, нихай, занита и т. д. и—баженятачки, вылетаў, нема, безродная сем'я, цэна. гарэвала и т. д. и—вясна, цякла, прылятаци. сястра, давяла, запякай, пякла, яна, часаць, сяла, няхай, узяла, привязаў и т. д.

В других предударных слогах слышатся те же звуки что и в первом предударном, лишь слегка редуцированные.

В положении звука **е** после шипящих во всех предударных слогах (в том числе и первом предударном) слышится **а:** жана, жанаты, начаваць, часаць, пацалую, цапочка, часы, шаўковым, чалядачка, щаку, щадрую, пшаницу, на щаках, жардзину. чатыры, жаною

В подударных не конечных слогах и конечном закрытом, на месте звука е, слышатся те же звуки.

Примеры. 1. Поударные не конечные слоги: вядзерачак, зорячки, ночачки, соньняйка, Дунячку, Дарьячка, калодзязю, лебядзи, на прыпячку, щасцяйка, Грынячка, бабусячки, у сенячках, вароцячки, нядзелячку, Иванячки, долячки, вынясла, нагаячка, горячка и т. д. и—родненьки (и родниньки), миленьки, бабусичка (и бабусячка), денижки. синеньки и т. д.

2. Конечные закрытые слоги. вецяр и вецер, парынь и парэнь, брацец, дробин. песян, весел и весял, збруяй, терям, нядзелячку, чарнаморец. вышаняк, брацяц. выняў и т. д.

В конечном открытом слоге обыкновенно **а** и реже **е:** хадзиця, жаркая, запряжыця, поля, сонца, дужа, любя, дарагоя, звоня, дайця, играя, чэша. родныя, идзиця, пусьциця. у чыстая поля, вароця и т. д. и—памагае, старые, малые, радзьце, шырокае, людnae, пабуджае, родные и т. д.

Звук **ѣ** совпал со звуком **е** и разделяет его судьбу, т.-е. представляет такое же изменение, как и звук **е,** в предударных и других неударяемых слогах, кроме конечного открытого.

1. Положение **ѣ** в первом предударном слоге пред ударяемым **а:** смиялися, бида, миняцца, сидлайця, винца, гриха, зацьвила, зацьвицець, бижаць и т. д. и с другой стороны—

венц*а*, падуцеш*а*юсь, надзев*а*й, лебед*ы*, седл*а*я, бел*я*начка, засьмея́цца и т. д., а также—вянц*а*, мяшк*а*, подрэз*а*ли, асядл*а*й, прыбяж*а*ли и т д.

2. Положение ѣ в первом предударном слоге пред другими ударяемыми гласными: дзяц*и*нка, пабяж*ы*ць, см*я*ю́цца, ряш*ы*ўся, асьвяц*и*ла, л*я*н*ю*ся, стрялц*ы*, бяж*ы*ць, палячу, вя*но*чык, л*я*с*о*к, ряк*и*, дзяв*и*цы и т. д.

3. Положение ѣ в других предударных слогах: выця*ро*чык, лисав*а*я, но—пявун*ы*.

4. Положение ѣ в поударных слогах, не в конечном открытом на в*ы*езьдзи, в*ы*яхали, в*ы*езьдзиў, в*ы*глядзела, с*о*висьць

В конечном открытом слоге, в формах местного падежа единств. числа имен мужеского и среднего рода и в дательн. и местном того же числа имен женского рода на месте неударяемого ѣ находили и или после отвердевшей согласной ы: па в*у*лицы, у дар*о*зи, у чыстам п*о*ли, у кам*о*раццы, на п*о*ли, к м*а*ццы, на кал*и*ни, на н*е*би, на с*е*рцы, у гар*о*дзи, у сьв*е*ци, у засьц*е*жки, у рэчачки, у наб*о*ры, у сьвятл*и*цы, на сина*ко*си, у ж*ы*ци, на чуж*о*й раб*о*ци, ня ў д*о*ми и т. д.

Под ударением же—е на вакн*е*, на стал*е*, на сас*е*, на дуз*е*, на наз*е* и т д.

Некоторые же имена с основой на отвердевшие согласные (**ж, ч, ш, ц, р**) могут иметь в этом падеже **ы** и под ударением, на наж*ы*, на канц*ы*, но предпочтительнее в большинстве случаев формы на **е** и под ударением: на жерябцэ, на топарэ. Лишь формы, на наж*ы*, на канц*ы* почти исключительно имеют **ы**.

Другие явления в области гласных.

Из других явлений в области гласных отметим: переход звука **е** под ударением в положении его пред следующим твердым согласным в **о** (ё), кроме тех случаев, когда ударяемое **е** находится в положении пред шипящими согласными **(ж, ч, ш)** и **р**. Приведу примеры на эти случаи: прывяз*е*ш, выдае́ш, дзярэш, ц*е*ща, шл*е*ш, не цьвяц*е*ш, куе́ш, ц*е*шу, ц*е*шухна, сатрэш, жыв*е*ш, адз*е*жа, ляп*е*шка, дз*е*шива, сьм*е*рз, м*е*рзнуць, но—памёр и т. д.

С другой стороны, влиянием аналогии всецело обязаны отсутствием такого перехода слова *е*лка, ел*а*чка на *е*лачку ап*е*нки: не переходит **е** в **о** и в слове—п*е*рушка, п*е*рушкам (по аналогии со словом „п*е*р'я").

Под влиянием также грамматической аналогии имеет место переход ударяемого **е** в положении пред следующим нетвердым слогом, а также в конечном слоге, например: селита, ей, маей, ѐсьць, сваѐй, уж*о*, сядзицѐ, ясьце, найдзице, но с другой стороны всегда—ящэ (или ищэ).

Мягкость конечного **ц** в глагольной форме 3-го лица един числа препятствует переходу ударяемого **е** в **о** в окончании этой формы; таким образом имеем: идз*е*ць, плыв*е*ць, пя*е*ць, да*е*ць и т д.

То же и в словах, сложных с **ся:** наб'*е*цца, нягн*е*цца, мин*е*цца, засьмя*е*цца, аста*е*цца, скалыхн*е*цца и т. д.

Переход ударения со звука **е** на другой слог и обратно сказывается на переходе **е** в **о** или отсутствии его, например буен, вясел, павалён. цярѐм, ўч*о*ра и т. д и—зилян*у*ю п*о*йдзим. в*о*зьмим, нап*е*ред (и напярѐд) и т. д.

В условиях перехода звука **е** в **о** говор представляет сходство с другими белорусскими говорами

Звук **у** в положении пред согласным в начале слова, или следуя за гласным предыдущего слова, переходят в ў, при чем в первом случае это *у* очень краткое, например· ўс*и*, ўсе, ўз*я*та, ўсхо̀джу, ўвайдз*и*ця, ўзяў, ўч*о*ра, ўздых*а*я, ўст*а*ў, ўскал*ы*хнися, ня ўмеў, ня ўси, яна ўряджона ня ўзлюб*и*ла и т. д.

Звук **ы** в положении после губных обыкновенно переходит в **и:** ми, ви, бик, кар*о*ви, вис*о*ка, любап*и*тна, м*и*ла (мыло) и т. д.

Из других явлений в области гласных отмечу:

1. Звуки **ы** и **и** на месте русских **о** и **е** в окончании имен прилагательных, например: худ*ы*й, зл*ы*й, дурн*ы*й: в таких существительных, как: пам*ы*и, (помои), ш*ы*я (шея) и т. д.; в таких глагольных формах, как: м*ы*ю, м*ы*еш, кр*ы*ю, р*ы*ю, пап*и*сь (напейсь) и в таких сложных словах, как· атыйц*и*, пад*ы*йц*и*, взыйц*и* и т. д.

2. Сочетания **—ры—**, **—лы—**, **—ли—**, в соответствии с великорусскими **—ро—**, **—ло—**, **—ле**—преимущественно не

в закрытых слогах. крыви, дрыжаць, глытае, блыха, слизь-но—кроў, сьлез, блох.

3. Замена ударяемого **а** звуком **о**: троўка. муроўка.

СОГЛАСНЫЕ ЗВУКИ

Наиболее характерной чергой говора в области согласных звуков является **отсутствие перехода звонких согласных** в абсолютном конце слова и в положении пред глухими звуками в **глухие**, например пад кусьцикам, муж, сад, пад суд падвадзили, голуб, завез, дуб, мароз. салодка, ложка, падружка, ягадка, дарожка и т д.

Относительно других белорусских говоров академик Е. Ф. Карский, между прочим, говорит: „По недостаточно ясным для меня причинам белорусские согласные изглашения не столь слабы, как в великорусском или других славянских языках (кроме, конечно, малорусского и сербского); в некоторых местностях они очень близки к звучным, составляя, так сказать, средину между теми и другими“[1]). То-есть, другими словами, акад. Е. Ф. Карский отмечает, как диалектическую черту, свойственную некоторым местностям, сохранение некоторой слабой звучности согласного звука на конце слова.

То же отмечает и П А. Бессонов, указывая, что звонкие согласные на конце слова „не переходят так решительно, как у великоруссов“, в глухие „и сохраняют гораздо тверже звучную свою упругость“[2]).

Акад А А Шахматов сделал наблюдение над говором Борисовского уезда Минской губернии и отметил, что он слышал в конце слов „звонкие неполного образования“: муж, народ, рож. сад, виноград, но относительно положения звонких пред глухими говорит, что „решительно выдержан во всей Белорусской области переход звонких в глухие перед следующими глухими“[3]).

Таким образом исследователи и наблюдатели белорусского языка признают, как диалектическую черту, сохране-

[1]) Белорусы т II ч 1 стр. 354-355

[2]) Сборник белорусских песен. стр. LXXVI.

[3]) Курс истории русского языка, т II. литограф 2-е изд 1911-1912 г.. стр 41.

ние на конце слова ослабленных звонких, „звонких неполного образования“, как называет их акад. А. А. Шахматов, и, наоборот, повсеместный переход звонких согласных в глухие в положении их пред глухими.

Говоры восточных уездов Гомельской губернии представляют таким образом неизвестное другим белорусским говорам, кроме соседних с украинскими, диалектическое явление[1]).

Другое характерное явление в области согласных в говоре—*отвердение* **р** только лишь пред гласными переднего ряда, т.-е. пред э всякого происхождения и и. Пред гласными же **а, о, у** звук **р** в говоре сел и деревень всегда мягок, например: горэлачку, грыб, прыгож, рэчка, грэя, урэм‘ячка, прыключылася, чатыры, вары, адурыла, гарыць, Андрэячку, на гарэ, на дварэ и т. д., но—бярёза, ни гаворя, ряўне, зарёю, запряжыця, пиряскочу, ряды, рятуйця парядачык, гарюю и т. д.

Странное на первый взгляд отступление от этого положения представляет говор г. Стародуба, где **р** твердо во всяком положении и преимущественно пред гласными не переднего ряда: трапка, румка, гразь, куру, усяродку, бяроза. буронушка, жарабец, бруха и т д.[2]).

Единичные примеры такого явления встречаются лишь в 3-4 деревнях и не меняют общей картины говора, имея свое об‘яснение в ряде культурных факторов[3])

Таким образом в этом явлении говор не сходится ни с твердоэрыми юго-западными белорусскими говорами, имеющими твердое **р** во всяком положении, ни тем более с мягкоэрой их группой, куда он принадлежит географически.

В области *дзеканья* и *цеканья* говор в настоящее время представляет значительное отступление от того, что имело место лет 30-40 назад. У М. Н. Косич во всех записах, сделанных в селах, деревнях и хуторах, налицо дзеканье, например: хадзили, дзевачки, паглядзеў, ходзя, водзя, сядзиць, пойдзя, дзиржаць, сьпиць, у горадзи, цёмная, паки-

[1]) Последними записями А Сержпутовского установлено, что звонкие на конце слов и перед глухими сохраняют свою звонкость во всей южной полосе б. Минской губ. *(Ред.)*.

[2]) Явление это об‘яснено в моем исследовании

[3]) См. мое исследование.

*да*юць, *е*дуць, руг*а*юць, *ба*цька, иду*ц*ь, го*с*ьци, гу*ля*ць, ра*да*сьць, дзи*ця*ци, дажд*зе*цца, дзяр*жы*сь, *лю*дзи и т. д.

Сам я в раннем детстве и юности [1]) мог слышать и наблюдать это явление в говоре крестьян из разных местностей теперешней восточной части Гомельской губернии. В настоящее же время молодое поколение в ряде деревень перестает дзекать, заменяя аффрикаты дз и ц мягкими д и т: в говоре же старшего поколения, преимущественно у женщин дзеканье сохраняется.

Звук ч в говоре твердый. Мягкое ч возможно лишь в городских говорах рядом с твердым.

Примеры: ста*ка*нчыкам, ч*ы*я, ма*лой*чыки, га*е*чык, м*а*чыхы, чэша, в*е*чар, чэрпаўшы, рэчы, вячэрю, чэрет, х*о*чыш, ишчэ и т. д

Звуки ж и ш только тверды: н*о*жык, ляжы*ць*, *жы*та, накажы, бяжы*ць*, шыр*ы*начку, ш*ы*ю, пашы*ю*, пазн*а*еш, жыла шыр*о*кую, дружы*на*, ш*э*льма и т. д.

Щ=сочетанию ш и ч (шч): шч*у*ка, прашч*а*й, *я*шчык, шч*о*тка и т. д.

Звук ц (не из т мягкого) также тверд: цап*о*чык, на в*у*лицы, царк*оў*ка, ц*э*рква, ц*а*на и т. д.

Весьма распространена в говоре, преимущественно в глагольных образованиях аффриката дж: ўсхаджу, сяджу, саджаць, пабуджая, урядж*а*на, ждж*ы*, д*о*жджык, гляджу, ня ждж*э*, в*и*джу, пасаджона, х*у*джы и т. д.

Звук г в говоре—общебелорусский гортанный придыхательный звук; лишь в нескольких заимствованных словах имеем г взрывное: г*а*нки, гонт, гвалт, г*у*зик, гуз, глей.

Губные звуки обыкновенно тверды на конце слов и в положении пред j: сем, в*о*сем, г*о*луб, сып, п'яница, б'еш п'юць, сям'*ю* и т. д. В некоторых словах после отвердевшего губного развивается j: галуб'*я*тки, урэм'ячка, им'ё и т. д.

Звук в (w) в положении после гласных переходит в у неслоговое (ў): дзе*ў*ка, да*ў*но, тра*ў*ка, забаў*ляў*, каралеўна, гало*ў*ка, сла*ў*ны, пра*ў*да, ба*цькаў*, любо*ў*, сыно*ў*, сакало*ў*, кроў и т. д.

Звука ф в говоре нет; на месте ф чаще всего слышится хв, х и реже п Примеры: Ма*р*хвачка, Хве*д*арька,

---

[1]) Я—уроженец г. Стародуба

ахвицер, хвамилия, Цимахвей, хвартучок, хвиялачка, хранцуз, хама, кохтачка, кахтан, шарх, Пилип и производных от него— пилипаўка, пилипаўски и т. д.

Твердый л, восходящий к праславянскому слоговому л. а также и в формах прошедшего времени переходит в у : воўк, шаўковая, паўночы, доўга, таўкуць, поўны, паўтары, паўзе, пабываў, пастаяў, паняў, узяў, разьбиў, паехаў, ласкаў, атарваў и т. д

Задненебные звуки к, х и гортанно-придыхательный г переходят в свистящие в положении пред гласными переднего ряда. Примеры: у дрози, бацюшцы, матушцы, на куце, у лузи, на старонцы, сьвякруси, дзеўцы, на ряце, на парози, залоўцы, на лыцы (лыко), на лаўцы.

Формы со смягченными согласными в настоящее время однако встречаются не часто и в большинстве случаев заменены формами без смягчения.

На месте сочетания мягкий согласный + j + гласный находим удвоенный, или долгий мягкий согласный, + гласный. Отвердевшие согласные (кроме р) при удвоении остаются твердыми. Что же касается звука р, то он лишь в единичных случаях подвергается удвоению, чаще же имеем сочетание р + j + гласный.

Примеры: стараньня, Васильля, хрящэньня, вясельля, альляненьких гольляйка, чалавеччы, сабачча. парасяччы, шмацьця, крыльля, уражжа и т. д., но—пер'я, пер'ячка, Мар'я.

Отдельные согласные в говоре отвердели. Таков, например, звук л в положении пред твердыми согласными

Примеры: болна, вяселца, силна, стрялцы, балшы, бяздолны, малчык, палчык, даволны, сядзелца, стулчык, крылцамы и т. д.

В некоторых случаях имеет место обратный переход, но лишь в немногих словах: польна (полно) и вальною (последнее в городских говорах).

Отвердение других согласных ограничивается лишь отдельными словами.

Так твердым является иногда м в слове: мэдовы; тверды т и д в словах: уздэчка, мястэчка; наиболее случаев представляет отвердение с: сызы, милосэрдны, сэрцэ, васкрясэньня, спасэньня и т. д.

Из мелких явлений отмечу следующее:

а) **цц** на месте старого т мягкого и следующего за ним *с'* мягкого в 3 лице единств. числа настоящего времени глаголов и в форме infinitiv ов: уч*ы*цца, ваз*и*цца, и—н*о*сицца, в*о*зицца и т. д.

б) Переход т в ц пред следующим ц в именах существит.: бр*а*ццы, *а*цца, пл*а*цьця, и др.

в) В группе **дьн** там, где не препятствует грамматическая аналогия, д ассимилируется следующему за ним **н**. сяг*о*ньни, сяньни, бяньняжка, вял*и*каньня, аб*е*ньня.

г) Звук **б** в сочетании **бм** ассимилируется следующему за ним **м**. амман*у*ў.

д) В числительных 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18 и 19 звук д ассимилируется звуку **н**: адзинанцаць, двананцаць, трынанцаць и т. д.

е) В числительных 20 и 30 звук д ассимилируется следующему за ним ц: дваццаць, трыццаць.

ж) Переход шипящих в положении их пред свистящими в свистящие и обратно—переход свистящих пред шипящими в шипящее, например: уч*ы*сься, б'*е*сься, ж*у*рысься, дацц*э*, м*а*ццы, на п*о*лаццы, у кл*е*ццы, к р*э*чаццы и т. д., но—б*а*цюшцы, м*а*тушцы—и наоборот: ж жан*о*й, бяж ш*а*пки, бяж штан*о*ў, ш ч*а*шкай.

з) Начальные звуки **р, л** и **м** в положении пред согласными изменяются в **ир, ил, им**, например: ирж*а*, ирж*а*вы, ильн*у*, Имгл*и*н, имб*а*р, ирв*а*ць и т. д.

Наконец, обращает на себя внимание явление в области *приставочных звуков.*

Из приставочных звуков в говоре имеет место только лишь **в**, например: вакн*о*, з в*у*лицы, в*у*шка, вач*а*мы, в*о*кнамы, вушн*у*ю, вус*ы*, в*о*чи и т. д.

Приставочного **г**, кроме слов—Ганна и гарб*у*з (тыква), в говоре нет.

Из явлений *отпадения согласных* отмечу: 1) отпадение звука г в словах: лянь (глянь), палядз*и* (погляди), лядз*и* (гляди); 2) отпадение в значительной части говора и неслогового в формах повелительного наклонения от глаголов: пиць, биць, лиць—пи, би, ли; в формах именительного падежа имен

прилагательных мужеского рода также отпадает конечное и неслоговое или является чрезвычайно слабым, например: добры, харошы, вумны, сьлизки, далеки и т. д.

ГЛАВНЕЙШИЕ ЯВЛЕНИЯ В ОБЛАСТИ МОРФОЛОГИИ.

Склонение слов мужеского рода.

Единственное число.

В этом склонении отмечу следующие явления.

В родительном падеже при господствующих формах на **а** широкое распространение имеют формы на **у**. Только от названий живых существ род. пад. ед. числа не принимает окончания **у**; от имен же других категорий он может принимать его. Например. с перявулачку, церямочуку, из садику, да шынку, з рукавочку, з ярмалку и т. д.

В словах мягкой разновидности окончание **у** несколько реже.

Местный падеж в твердой разновидности имеет: 1) рефлекс старого **ѣ** (**е** под ударением и **и** без ударения) и 2)—**у**.

Примеры: у садзи, у леси, у лузи, на дуби (и на дубу), на снягу, у даму, у тваём двару, на вози (и на вазу), на носи (и на насу).

В отдельных случаях однако употребительна та и другая флексия и при ударении на ней: на дажджу и на—дажджэ, у двару и—у дворэ.

В мягкой разновидности, а также и у основ с отвердевшими согласными (**ж, ш, ч, ц, р,**), те же окончания, с тем лишь отличием, что и при ударении на флексии нередки старые местные падежи на **и**, например: на нажы, на карабли на кани (но и на каню), на канцы и т. д.

Слова *рот* и *нос* имеют в местном падеже **и**: у роци, у носи.

Примечание. Во всех косвенных падежах един. числа в словах *рот* и *нос* (по аналогии с именит. ед. ч.) **о** сохраняется.

В записях А. Д. Нечаева из с. Семешкова встречается местный падеж *леся* (ў цёмнам леся)

Сравни аналогичные образования в других белорусских местностях, соседних с южновеликорусскими [1])

В разговорной (не песенной) речи не встречаются формы *звательного падежа*, не сходные с именительным: обыкновенно звательный падеж равен именительному; лишь от отдельных слов сохраняются особые, отличные от именительного падежа формы звательного. такова, например, весьма распространенная форма *брацику* (напр.. не, бр*а*цику, не пад*ы*имеш).

Множественное число.

Именительный падеж имеет обыкновенно в твердой разновидности окончание **ы** и в мягкой **и**; старое окончание и встречается лишь в нескольких словах твердой разновидности, принимающих его и в великорусском языке; таковы слова: ч*е*рци и суседзи. В говоре восточных уездов Гомельской губернии сюда следует добавить еще слово *я*нгули (ангелы) и слова с суффиксом ин: гараж*а*ни, мящ*а*ни, сял*я*ни, дваря́ни и т. д.

Окончание **а** в формах имениг. пад. не встречается: лясы, б*и*ряги, гарады, бак*и* и т. д.

Родительный падеж обыкновенно имеет флексию **оў**; родительные падежи бессуффиксные сравнительно редки; наиболее обычны: аршы*н*, салд*а*т, някр*у*т (рекрут) и некоторые другие.

В мягкой разновидности и у слов на отвердевшие согласные также господствует окончание **оў**, например ключоў, нажоў, галубоў, зяцёў, днеў, разоў, гвазьдзеў, старажоў.

Творительный падеж имеет **амы**, с **ы** на месте старого **и**: каўр*а*мы, агнямы, караблямы, берягамы, гаплика-мы, гасьц*и*нцамы, лясамы, зубамы и т. д.

В мягкой разновидности изредка можно слышить и форму творит. падежа на **ми**, напр.: грашм*и* брязкая, коньми таргуя.

Местный падеж имеет только **ах**.

Собирательные формы от слов: сын, зяць, брат, шурын в говоре не встречаются. Формы именительного падежа множ. числа: сын*ы*, кум*ы*, зяц*и*, брат*ы*.

[1]) Акад Е. Ф. Карский. Белорусы, т II, ч. 2, стр 176

Слово *путь* в разговорном языке не встречается и почти вытеснено словом дарога: только родительный и творительный падежи единственного числа сохраняются в переносном значении, в выражениях: „ня будзе з яго пуця, пуцём ни раскажа" (не расскажет, как следует).

Собственные имена на **о** с ударением на нем (Паўло, Пятро) принадлежат к этому склонению Паўло, Паўла, Паўлу и т. д.

При неударяемости **о** и соответствующем изменении его они склоняются, как имена с окончанием на **а**: Гаўрыла Данила, Лякандра—Гаўрылы, Данилы, Лякандры и т. д.

Уменьшительные имена на **ко** представляют в склонении колебание между словами мужеского и женского рода. (Подробнее смотри в моем исследовании).

Слова женского рода.

Единственное число.

1. Имена на **а.**

Творительный падеж имеет окончания **ою** и **ой**: сиратою, зарёю, жаною, расою, сястрою, бярёзаю, гарою, и рядом с ними—сястрой, гарой и т. д.

Пред рефлексом старого ѣ в форме *дательн.* и *местн падежей* сохраняется смягчение задненебных: на руцэ, на назе, к Лявониси и т. д. (См. примеры выше).

Формы *звательного падежа* утрачены; вместо них имеют распространение формы именительного падежа. В городах встречаются великорусские формы звательного падежа, несвойственные белорусскому языку, в форме, восходящей к именительному падежу с утратой флексии **а**: мам, бать (батя), тат (тата), Петь, Кать, вуть и т. д.

Множественное число.

Во множественном числе исключительно старые формы, кроме *творительного падежа*. В творительном падеже окончание **амы**: сьлязамы, чарамы, дзеўкамы, хмарамы, пташкамы, сьлёзкамы, броўкамы и т. д.

В мягкой разновидности те же падежные флексии, что и в твердой; лишь некоторые имена на **'а (я)** имеют в родительном падеже окончание **ей**: зьмей, сьвиньней, наздрэй и т. д.

То же и в словах с отвердевшей согласной: сьвяча — сьвячэй, но также и *сьвеч.*

В словах на **н'а (ня)** в родит. падеже множ. ч. сохраняется конечный мягкий согласный: пашань, песянь, вишань, яблань и т д.

2. Имена с основой на мягкий согласный звук.

В *творительном падеже* единств числа j ассимилируется предшествующему согласному: ноччу, сольлю, печчу, рэччу и т. д. См. стр. 11.

Примечание От слова *ночь* встречается и форма ночаю. (Ср. ак. Е Ф. Карский, т. II, ч. 2, стр. 236).

Во множественном числе *дательн., творит. и местн.* падежи—**ам, амы, ах**: дзьвирям, касьцямы, рэчах и т. д

Весьма редко творит. пад. множ. числа с флексией **ми**, таковы: касцьми и пляцьми. (Об особенностях в склонении отдельных слов женского рода смотри названное выше мое исследование).

Отмечу здесь, что слово *свекровь* вовсе не употребительно и заменяется словом *свякруха.*

Слова *церковь* и *морковь* принимают окончание **а**: *церква, морква* и склоняются соответствующим образом. Старая форма *мати* употребительна только в песнях; в разговорной речи, кроме формы *именительного* и *винительного* падежа *маць,* она не встречается и заменяется производным *матка.*

Исключительно также употребляется *дачка* или реже *дочка,* с ударением на первом слоге.

Слова среднего рода.

Родительный пад. единств. числа имеет окончание **а** и никогда не принимает **у**. Редки также и местные на **у**; лишь после предлога **по** они исключительно имеют это окончание.

Во множ. числе *именительн. и винительн.* падежи в твердой разновидности имеют только **ы**: войны, балоты, карыты, войски, кольцы, лыки, вёдры, возяры, письмы и т. д. Окончание **а** в этих падежах несвойственно говору. (Об отступлениях, встречающихся в песенном языке, см. мое исследование).

Pluralia tantum также имеет только ы: вар*о*ты, др*о*вы и др.

В мягкой разновидности именит. и винит. падежи во множ. числе имеют а, но также и и: пал*я*, мар*я* и пл*а*цьци, им*е*ньни и т. д.

В *родит. падеже* множ. числа в твердой разновидности исключительное употребление имеют бессуффиксные формы: вак*о*н, вар*о*т, вазёр, *я*блак, *я*ец, в*о*блак и т. д.

Родительные на оў не встречаются вовсе.

Слова мягкой разновидности, наоборот, имеют оў и ей: пл*а*цьцяў, им*е*ньняў, пал*е*й, марэй и т. д.

Творит пад во множ. числе имеет амы. с*у*кнамы, вач*а*мы, кр*ы*лцамы, вак*о*шкамы и т. д. (Особенности в склонении отдельных слов см. в названном выше моем исследовании).

Отмечу здесь формы ц*и*ля, парас*я*, в*у*ця и подобные им, употребляемые в говоре лишь в окрике и других подобных случаях (см. мое исследование). Обычно же они заменены образованиями на ок: цяленак, ваўч*о*нак, парасенак и т. д. Таково же и образование—дзицёнак, вместо более редкого—дзиц*я*. (О других именах подобного образования см. в моем исследовании).

Слова *и*мя, ўр*э*мя, ц*е*мя и др., подобные им, склоняются без так называемого наращения, напр.: *и*мю, ц*е*мю, ўр*э*мю, с*е*мю, *и*мям, ўр*э*мям, с*е*мям, *и*мяў, ўр*э*мяў и т. д.

Примечание. Вместо *и*мя употребительны—имё, им*я* и им'ё.

(О склонении *кратких прилагательных* см. в моем исследовании).

Сложное склонение.

(Склонение прилагательных полной формы).

Единственное число.

Именит. падеж. Обычное окончание в именительном падеже единств. числа мужеск. рода (при ударении на флексии и безударности ее) ы и и: аўс*я*ны, м*и*лы, дал*е*ки, пл*о*хи, друг*и*, дурн*ы* и т. д.

Форма на эй известна только в именит. падеже от местоимения тот—тэй.

Родительн. падеж муж и средн. рода только с флексией **ого** в твердом различии и **его** в мягком, с соответствующим изменением неударяемых гласных; в женском роде— **ыя** и **ия**: пр*а*выя, м*и*лыя, крут*ы*я, из чуж*ы*я стараны, сл*а*дкия, р*у*сыя и т. д.

Винительн. падеж в женском роде представляет смешение окончаний **ую** и **аю**· пр*а*вую, хар*о*шую, ч*о*рную кр*а*сную и м*и*лаю, выс*о*каю, бяр*е*заваю и т. д.

Формы на **аю** возможны лишь при безударности флексии, при ударении на флексии только **ую**· дурн*у*ю, другую, пуст*у*ю и т. д.

Творительн. пад. в женском роде имеет **ою, ею** и **ой, ей** (с соответствующим изменением при безударности **о**): гар*э*лкаю, малад*о*ю, п*е*рваю и т. д. и—в*е*рнай, с*е*рай, гар*я*чай и т. д.

Множеств число.

Именит. падеж имеет обыкновенно **ыя** и **ия** и реже **ыи** и **ии**: залат*ы*я, малад*ы*я, ж*о*ўтыя, грабав*ы*я и т. д и—с*е*рыи, б*е*лыи, р*у*сыи и т. д.

Творит. падеж. имеет **ымы**, иногда и **амы**: дуб*о*вымы, малад*ы*мы, крут*ы*мы и т. д. и—прыг*о*жамы, ч*о*рнамы, хар*о*шамы и т. д.

Числительные

О склонении числительных см. в моем исследовании.

Отмечу здесь некоторые формы числительного *один*· творительный падеж един. числа муж. и средн. рода—адн*ы*м; формы множеств. числа всех трех родов: адн*ы*, адн*ы*х, адн*ы*м, адн*ы*ми, адн*ы*х.

Местоимения.

Отмечу здесь следующие формы.

Местоимение *3-го лица* ён, я*на*, я*но*.

Местоимение *указательное* тэй (и тый), т*ая* и т*оя*

Местоимение *сэй* употребляется весьма редко. преимущественно в выражении. „тэй да сэй яго зная".

Об остальных местоимениях и склонении их см. в моем исследовании.

Глагол.

Формы 3-го лица единств. числа бессуффиксные или принимают окончание ц': ряўне, брязне, идзе, пытая, ирже маргне, узеджая, угадая, расьце, устае, верця, п'е и—идзець, гудзець, нясець, плывець, прося, меся, сыпя, суша, ня ходзиць дзержиць, праходзиць и т. д.

Формы бессуффиксные более часты, чем довольно редкие формы с флексией. (Подробнее о них см. в моем исследовании).

Тоже, приблизительно, и в юго-западных белорусских говорах [1]).

1-ое лицо множ. числа имеет формы только с флексией **м**; формы с другими флексиями не встречаются.

2-ое лицо множ. числа имеет иногда ударение на конечном гласном с переходом **е** в **о** (ё); сьпицё, жывицё, идзицё, дасьцё, ясьцё и некот. другие.

Формы *3-го лица множ. числа* с окончанием **уц'** и **ац'**, при чем глаголы 2-го спряжения с ударением на основе принимают флексию **уц'** вместо **ац'**; последняя сохраняется только под ударением, например: ляцяць. шумяць, висяць, но—*люб*юць, хочуць, говорюць, судзюць и т. д. (О спряжении некоторых отдельных глаголов, в частности с основой на задненебные см. в моем исследовании).

Повелительное наклонение.

Весьма распространены формы с утратой во *2-м лице* единств. числа окончания **и**: пасодзь, палож, ня ўводзь, ня ўзыходзь, не нанось, парадзь, выведзь, и т. д.

От глаголов *пиць, биць, лиць* формы 2-го лица единств. числа: пи, би, ли.

В глаголах с основой на задненебный согласный этот последний, под влиянием форм 1-го лица единств. числа и 3-го лицам ножеств. ч., сохраняется, напр.: бяги, пяки, цяки, бягиця, цякиця, пякиця. Лишь в весьма редких случаях пред флексией 2-го лица, под влиянием форм настоящего времени, встречаются шипящие, звуки вместо свистящих: памажы.

3-е лицо единственного и множеств. числа выражается при посредстве форм 3-го лица единств. и множ. числа

[1]) Акад. Е. Ф. Карский. Белорусы. т. II. ч. 2, стр. 341.

изъявительного наклонения в соединении с предшествующим ему *няхай*: (или нехай) няхай зная, нехай ня ходзя и т. д. (О других явлениях в повелительном наклонении см. мое исследование).

Jnfinitiv.

В песнях встречаются infinitivы с окончанием ци и ц, например: даци, прясци, пасыхаци, палягаци, пытаци, шукаци и т. д. и—спаць, жаць, шукаць, ня быць и т д. В разговорной же речи только формы на ц.

В разговоре с детьми употребительны infinitivы в уменьшительной форме: спатки, спатачки, естачки, пиценьки и т. д.

Деепричастия.

Из деепричастий настоящего времена употребительны формы только на **чы**. плачучы, лежучы, ходзючы, стоючы, седзючы и т. д.

Из форм прошедшего времени имеют употребление формы на **ўшы** и **шы:** цьвиўшы, прапаўшы, прыняўшы и т д. и—сгрёбшы, ўзлёзшы, увёзшы и т. д.

Южновеликорусских деепричастий на **мшы**, распространенных в северных и восточных белорусских говорах [1]), в восточной Гомельщине нет.

Нетематические глаголы.

Употребительны следующие формы.

3-е число единств. числа с нефонетической заменой е звуком о (е): *есьць* и реже, почти исключительно в ответах на вопрос, е.

От глаголов *даць и есьць* (edere) употребительны формы 2-го лица единств. числа: яси, даси, ясиш, дасиш; 2-е лицо множ. числа—дадзице, ясьце, дасьцé, ясицé и—дадзицця, ядзицця.

Ударение.

Ударение в восточной Гомельщине в огромном большинстве случаев разделяет особенности ударения в других белорусских говорах, но представляет также и явления, отличающие его от них. (См. об ударении в моем исследовании).

[1]) Акад. Е. Ф. Карский. Белорусы, т. II, ч. 2, стр. 376.

Синтаксические явления.

Из синтаксических явлений отмечу только два, отсылая читателей в остальных случаях к моему исследованию.

1. Употребление форм множественного числа при числительных два, две три и четыре.

Примеры: два браты, два вянцы, тры палки, чатыры рубли, дзьве магилы, тры славечки, тры кани, два дубы.

Формы двойственного числа в этих сочетаниях чрезвычайно редки и есть великорусское влияние

Примечание Форм двойственного числа от слов женского и среднего рода, встречающихся в южной и юго-западной Белоруссии, в говоре нет.

2. Употребление предлога **до** в значении к: да дому да хаты, да рэчки, да сваей, да родныя маци, да крынічаньки и т. д. Случаи с к—великорусские заимствования.

СРАВНЕНИЕ ГОВОРА ВОСТОЧНОЙ ГОМЕЛЬЩИНЫ С ДРУГИМИ СОСЕДНИМИ БЕЛОРУССКИМИ.

Перейду к сравнению говора восточной Гомельщины с другими белорусскими, граничащими с ним, дабы выяснить, является ли говор непосредственным продолжением других. соседних с ним белорусских или составляет среди них особую диалектическую группу.

Говор соприкасается с говорами Гомельского, Рогачевского, Чериковского, Климовичского и Рославльского уездов. Пользуясь имеющимися записями из этих уездов (перечня сел давать здесь не буду, см. мое исследование), отмечу следующее.

Говоры *Гомельского и Рогачевского уездов* характеризуются:

1. Твердым **р** во всяком положении.

Примеры: трох (трех), бяроза, гора, грахи, гарачыя урэднасть, на гарэ, гавораць, у сяродки, пераехав, цераз, пража, курэньня и т. д.

Говор *Чериковского и Климовичского уездов*, наоборот в значительной части представляет правильное употребление **р**.

Примеры: нав*а*ря, сяред, пр*я*чистая, гав*о*риць, с пу*з*уря, по м*о*рю, пр*я*жа, сустрек*а*ець, р*я*чець, ряц*е*, ц*я*перь. запр*е*г, цар*я* и т. д.

С другой стороны, тому и другому уезду в части говора известно и употребление твердого **р** на месте мягкого во всяком положении и, наоборот, мягкого на месте твердого, например: гав*о*ра, сустрак*а*юць, жарабец, орэш, чэр*а*з, богатыр*о*ў, г*о*расьци и т. д. и—брюс*о*к, *я*ворь, стар*я*тца и т. д.

2. Говоры *Гомельского, Рогачевского, Климовичского* и *Чериковского уездов* знают переход звонких согласных в положении пред глухими и в абсолютном конце слова в глухие.

Примеры: молотц*а*ми, патх*о*дзила, молотчика, ис х*а*ты, л*е*х, друх, пат п*а*ху, на б*е*рех, муш, гдзе ш ты, пат стал*о*м и т. д.

3. В ряде говоров *Гомельского, Рогачевского, Чериковского и Климовичского уездов* наблюдается лабиализаци безударных звуков.

Примеры: мужук*о*ў, муўч*а*ць, на мур*о*зи, кур*о*бку, гув*о*ра, пух*о*дзя, тургоўля. кулёсы, пуеду, пушл*а*, вулос*а*ми, свуг*о*, удн*а*, удн*ы*, нучь, пр*у*ся (просит), куплець, уткуль. сусл*о*вия, умув*а*ла, пузури, пусубляў.

4. В говоре *Гомельского* уезда отмечается етация звука **у**, т.-е. **ю** на месте **у**: ст*а*яла ю б*о*ру, по*е*хаў жанитца ю н*о*чи, ю вячерняй зар*е*, по *ю*лицы, три недз*е*ли ю посьцел*и* леж*а*ла, по три раз*а* ю день, у *ю*трани, ю щак*а*х огонь пал*а*е и т. д.

5. В говоре *Гомельского и Рогачевского уездов* наблюдается выпадение **и** неслогового между двумя гласными.

Примеры: хорошаа, буваа, слухаа, думаа, замыкаа, знаа, тоа, такаа, чужаа, научаа, туу, ломаа и т. д.

6. Неодинаковы говоры этих уездов и в аканьи[1]).

7. В области форм: *3-е лицо единств. числа* или бессуффиксное, или с окончанием **ть**, или смешанное.

Говор *Гомельского уезда* представляет преимущественно бессуффиксные формы: пабудж*а*е, замет*а*е, слух*а*е, понима*а*, и т. д., но также и—дзержить, не выхидзить.

В говорах *Чериковского и Климовичского уездов* 3-е лицо единств. числа преимущественно с **ть**.

[1]) См Труды Московской Диалектологической комис. III стр 209 и след

8. Отдельные говоры *(Гомельский и Рогачевский уезды)* изредка представляют формы *3-го лица единствен. и множ. числа* настоящего времени глаголов с флексией **ти**.

Примеры: хай нас разбярути, ен стаити, говорити, хтось кричыги, живути, яны говорути и т. д.

9. В говорах *Гомельского, Рогачевского и Чериковского уездов* встречаются формы на **ох**: лясох, палех, по лядох по болотох, по садох и т. д.

10. Большую распространенность, сравнительно с восточно-Гомельскими говорами, представляет употребление глагольных форм (настоящее и будущее время и повелительное наклонение) на **ом** в говорах *Гомельского и Рогачевского уездов.*

Примеры: пойдом, прыедом, сядом, будом, понясом, уедом, пасом, кликном и т. д.

Говорам *Чериковского и Климовичского уездов* эта черта не свойствена.

11. Формы местоименного и сложного склонения на эй. эя и т. д. в говорах *Гомельского, Рогачевского и Климовичского уездов.*

Прымеры: тэй, тэя, в однэй, праклятэя, золотэй, пустэй, другей раз, злэй гадзины, у другей город, у тэя криницы, тэя пиць захацели, марозы такея, на аднэй, трудавэй. худэя гады и т. д. О других особенностях этих говоров см. в назв. выше моем исследовании.

На ряду с этим следует отметить, что в говорах *Гомельского и Рогачевского* уездов есть ряд черт, общих с восточно-Гомельскими.

Например, сочетания в Гомельском уезде **ми, ви**, вместо **мы, вы**: вичисать, миши, ми, мишэй, помии и т. д. [1])

[1]) О говорах Рославльского уезда см в исследовании проф. П А. Расторгуева (*Ped*).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

Сравнение восточно-Гомельских говоров с другими соседними белорусскими показывает, что восточно Гомельские говоры, являясь в своей основе такими же белорусскими, как и другие, представляют *особое диалектическое явление* белорусского языка.

Проф. **П. Расторгуев.**

10 XII—1925 года.

